

РУССКИЙ ЯЗЫК И ИНТЕРНЕТ

Галина Михайловна Мандрикова,
заведующая кафедрой филологии факультета гуманитарного образования
Новосибирского государственного технического университета,
доцент, доктор филологических наук

*«Когда я начал посещать Интернет, меня просто поражала неграмотность
и коверкание языка. Я, вообще, педант в смысле культуры речи и языка...
Сейчас уже привык, иногда даже забавляет...»*

Неизвестный пользователь

Однажды меня попросили прочитать публичную лекцию как раз с таким названием, но предупредили, что уже имели печальный опыт несовпадения интересов аудитории и лектора. На объявленную лекцию пришло много людей, желающих поговорить о грамотности и антиграмотности в Интернете, а лектор рассказывал, какие ресурсы, помогающие в получении различных справок по русскому языку (словари, энциклопедии, сайты типа «Грамота.ру») существуют в Сети...

- родной язык • разговорная машинопись • виртуальное общение
- письменная речь • интернет-язык • речевое поведение

Русский язык – общение реальное и виртуальное

У меня другие интересы, другая задача, поэтому, задумывая эту статью, я невольно вспоминала броские заголовки типа «Русский язык без правил: грозит ли безгра-

мотность интернет-юзерам?» или «Русский язык и Интернет: кто кого?» или ещё «страшнее»: «Интернет — убийца русского языка?» и подобные. Интересующихся состоянием изучения подобным проблем отправляю к материалам

Международного медиафорума «Русский язык в Интернете: RU-ДА или RU-НЕТ?»¹.

О судьбе русского языка в интернет-пространстве много говорят и размышляют не только лингвисты, но и сами пользователи, или, если хотите, юзеры. Как это обычно бывает, мнения высказываются самые разнообразные, зачастую полярные.

Одни считают, что Интернет и в самом деле портит русский язык, показывая, как всё «непечатное» становится печатным, другие уверены в том, что неприглядная картина «письма без правил» способна покоробить лишь небольшую группу ещё оставшихся филологов и примкнувших к ним граммар-наци, третьи просто не вникают в суть проблемы, справедливо полагая, что и спорить-то особенно не о чем («А я вот, первое время каждую запяточку проверяла, слова по орфографическому словарю сверяла, а потом..... *щас пишу так, как получицца... главное мысль донести, а уж каким набором букв — не важно...*»).

За последние несколько лет на эту тему было написано столько, что, кажется, всё уже сказано, тем более что, как пишет М. Кронгауз, «тот, кому действительно было интересно, давно во всём разобрался, а остальные просто пользуются и уже не очень интересуются, что да как»².

Мне проблема «Русский язык и Интернет» интересна прежде всего как проблема социо- и культуроречевая (как и почему мы общаемся, то есть говорим и пишем, в Интернете), а желающих посмотреть на неё с точки зрения «игр с языком» отсылаем к замечательной книге уже упомянутого Максима Кронгауза «Самоучитель олбанского».

Начну с того, что несколько лет назад мне приходилось часто отвечать на вопрос жур-

налистов о влиянии языка sms-сообщений на русский язык в том смысле, что не испортят ли эсэмэски русский язык? Нечто похожее наблюдается и сегодня: что происходит с русским языком в Интернете? Он оказывает плохое влияние на наш великий, могучий, литературный...

Ответ, к сожалению, некоторых разочарует: ничего такого особенного не происходит. Просто на наших глазах рождается, вернее, практически родилась новая форма его существования — разговорная машинпись. Мы привыкли к тому, что письменная форма существования языка тяготеет к книжному, «правильному», то есть нормативному, литературному языку, а устная форма — к разговорному, не всегда нормативному, допускающему различного рода отступления от правил.

Что же такое русский язык в Интернете? Это, как считают специалисты, «запечатлённая разговорность», то есть письменная фиксация устной разговорной речи, если говорить о коммуникации между совершенно новыми субъектами — письменно-говорящим и письменно-слушающим. Эти два (и более) коммуниканта достаточно сильно стеснены в средствах передачи своего состояния, в первую очередь, эмоций, без которых любая коммуникация ущербна. Не имея возможности пользоваться жестами, мимикой, интонацией и тому подобное, они пускаются во все тяжкие, стремясь сделать свою речь живой и привлекательной. При этом серьёзным испытаниям подвергаются графика, орфография, лексика, морфология, синтаксис, пунктуация, стилистика и культура речи, то есть практически все уровни и разделы языка. Таким образом, постоянно пишущие, то есть общающиеся, в Интернете люди, стремясь к интересному и открытому диалогу с себе подобными, должны сметать различного рода психологические барьеры на пути к эффективной коммуникации, используя все имеющиеся в их распоряжении средства: от смайлика до нецензурной (но такой высоко экспрессивной!) лексики.

¹ Международный медиафорум «Русский язык в Интернете: RU-ДА или RU-НЕТ?» [http://ruda-runet.ru/conf2010/].

² Кронгауз М. Самоучитель олбанского. М.: АСТ: CORPUS, 2013.

Разговаривая на волнующую вас тему с интересным собеседником или желая непременно высказаться по важному для вас вопросу, часто ли вы обращаете внимание на форму? Вам, как правило, важна суть сообщения! И в этом случае интернет-общение ничем не отличается от обычной коммуникации, достаточно, например, послушать перебранку между пассажирами общественного транспорта в час пик или обмен репликами на заседании Государственной Думы. Если кто-то возмущается «интернет-языком» комментариев разных людей к ярким и вызывающим неоднозначную реакцию новостям, то пусть включит телевизор и посмотрит какой-нибудь очередной «Дом-2» или программу «Пусть говорят»... Не соглашусь с Б. Ореховым в том, что «жизнь, которой язык живёт в Сети, заметно отличается от его существования за пределами Интернета»³. Язык Интернета — это реальный, настоящий русский язык, которым мы (народ, нация, россияне) пользуемся в обычном повседневном общении. То есть в этом смысле русский язык виртуального общения ничем не отличается от русского языка реального общения.

Разве мы всегда довольны тем, как говорят наши сограждане? Разве то и дело не вспыхивают дискуссии о гибели, порче русского языка? Можно подумать, что Интернет виноват в том, что мы плохо знаем/владеем/говорим на своём родном языке! Интернет фиксирует лишь то, что людей, говорящих, пишущих по-русски грамотно и правильно выражающих свои мысли, не так много, как хотелось бы. Интернет — это наше зеркало, а «неча на зеркало пенять, коли рожа крива ...».

Языковая грамотность и воспитание

Старшее поколение, чьё языковое воспитание прошло в советской школе (хотя мы её не идеализируем) с достаточно большим количеством часов, отводимых на русский язык и литературу, не только учило правила, но и писало много диктантов, изложений и сочинений, развивая навыки грамотного письма и совершенствуя свою письменную речь. А ещё они читали книжки, пусть даже и в рамках школь-

³ Орехов Б. Великий, могучий, сетевой [http://lenta.ru/articles/2013/04/01/virtualrussian/].

ной программы, постоянно имели дело с отредактированными печатными текстами. При этом, как считает А. Иличевский, на основе зрительной памяти формировалась интуитивная грамотность⁴. Как представляется, в основном именно эти люди более всего «страдают» от того, как выглядит русский язык «от интернет-пользователей».

Согласимся с тем, что вся существующая сегодня система массовой проверки грамотности населения — от школьников, сдающих ЕГЭ, до пенсионеров, приходящих на тотальный диктант, ничего общего с проверкой реальной грамотности не имеет. «Натасканные» на выполнение различного рода языковых тестов школьники могут и не пользоваться теми языковыми средствами, которые проверяются в рамках экзамена.

Настоящая грамотность проявляется в спонтанном общении, когда ты высказываешься, что называется, своими, а не чужими, словами и делишься мыслями с другими людьми. Какие слова и выражения подбирают участники интернет-общения? Те слова, которые они привычно используют, как сейчас принято выражаться, «в реале». Слова, так или иначе запечатлённые в языковом сознании, характеризуются разной степенью коммуникативной готовности. Коммуникативной готовностью слова называется его употребительность в речевом поведении конкретного человека. Если человеку по условиям жизни приходится регулярно употреблять слово в собственной речи и/или часто встречать его в речевых произведениях других, то оно volens nolens оказывается у него среди лексических единиц постоянной коммуникативной готовности, что и демонстрирует нам Интернет. Прочитав А. Иличевского: «Дело в том, что мы, общаясь при помощи Интернета, очень мало внимания, как правило, уделяем

⁴ Как русский язык эволюционирует в Интернете [http://www.svoboda.org/content/article/371453.html]

самоцензуре, саморедактуре и, собственно говоря, выбору речевых средств. Мы берём те слова, которые находим в первую очередь»⁵ (ср. слова пользователя Интернета: «*Коешн все пишем так чтоб было быстрее, а об грамматике никогда особо не задумывалась, вот в реале пишу с врождённой грамотностью...*» — Г.М.).

По словам Б. Орехова, «уже в середине 2000-х накопилась достаточная критическая масса говорящих на русском в Интернете, чтобы появились специфические узнаваемые особенности интернет-жаргона: *превед*, *кросавчеги* прочие «олбанские» слова. Но эта языковая игра быстро наскучила её создателям, а главное, тот же самый рост аудитории и приход в Интернет новых пользователей, не готовых поддерживать такое «насилие над языком», свёл эти явления на нет. Что же доисказённых слов (так называемых «эративов») вроде *медвед* *икреведко*, то, как показывают последние лексикостатистические, в национальном языке они закрепиться не смогли, хотя в середине 2000-х казалось, что это если не образ будущего русского языка, то по крайней мере надолго»⁶. А. Иличевский также считает, что «мода эта в последнее время пошла на убыль. Похоже, многие уже наигрались и стосковались по норме»⁷.

Как считает известный лингвист В. И. Беликов, на вопрос «*Влияет ли практика употребления слов в Интернете на литературную норму?*» не все отвечают одинаково. «Говоря об интернет-пространстве, я хочу подчеркнуть, что Интернет — не только новые сообщения на Udaff.com и беседы подростков в аське; это ещё пространство для размещения разнообразных текстов, созданных на русском языке: есть новгородские грамоты, есть «Уложение» Алексея Михайловича, есть все тексты Пушкина. Понятие *норма*

⁵ Там же.

⁶ Орехов Б. Великий, могучий, сетевой [http://lenta.ru/articles/2013/04/01/virtualrussian/].

⁷ Как русский язык эволюционирует в Интернете [http://www.svoboda.org/content/article/371453.html]

(в частности, *литературная*) также требует уточнения. Среди воинствующих дилетантов распространено странное мнение, что нормой следует признать то, «как говорит большинство». Обычно лингвисты, вслед за В.А. Ицковичем, понимают норму как «комплекс закреплённых речевой практикой языковых средств и закономерностей их реализации»; «имплицитно норма выступает в виде <...> текстов, считаемых образцовыми»; ... норма объективно существует «в данное время в данном языковом коллективе»⁸.

Справедливости ради необходимо сказать о том, что зачастую вывод о «языковых ужасах» Интернета делается на основе анализа тех сайтов, чатов и форумов, на которых «резвятся» не самые грамотные во всех смыслах этого слова люди: подростки, а также люди скуечающие, временно или постоянно неработающие, неадекватные, одержимые определёнными идеями (националистическими, религиозными). Обратите внимание на комментарии к новостям: злость, хамство, зависть, злорадность (выражаемые чаще всего с помощью инвективной лексики) и прочие чувства, с удовольствием высказываемые некоторыми пользователями, как правило, демонстрируют крайне низкий уровень их языковой компетенции. Раньше они травили соседей, оскорбляли прохожих, кричали на детей во дворах, мамаш с колясками, ругались в транспорте, магазинах, словом, выплескивали свою вербальную агрессию на «живых людей», а сейчас у них появилась возможность проявить себя в Интернете. С одной стороны, существенно расширилась аудитория, с другой — существенно снизился наносимый обществу вред.

Однако судить по таким проявлениям о языке интернет-пользователей вряд ли стоит. К примеру, зашла я как-то на сайт, где обсуждали книгу М.М. Маковского по лингвистической комбинаторике, поверите

⁸ Беликов В.И. Тексты интернет-пространства как основной источник информации о языковой норме [http://ruda-runet.ru/conf2010/agenda/173/].

ли — ни одного матерного слова! А если серьёзно, то совет: если вам кажется, что там, куда вы зашли в поисках нужной вам информации или развлечения, слишком много языковой агрессии или речевых ошибок, подумайте, может, вам поискать другой адрес? Точно так же многие советуют поступать в случае с телепрограммой, которая вам категорически не нравится — просто переключитесь на что-нибудь другое.

Кстати сказать, вместо примеров языковых и речевых ошибок, кочующих из одного учебника по культуре речи в другой, стоило бы обратиться к материалам форумов и чатов тех же школьников, студентов и представителей других «групп по интересам»: возможно, «ошибочная картина мира» была бы несколько иной...

Когда я читаю высказывания некоторых пользователей об использовании (простите за невольную тавтологию!) ими русского языка в Сети, например, «*Ни знаю... грамотно пишу в реальной жизни и абсолютно неграмотно в виртуальной... мне так нравится, здесь нет навязанных рамок и нет препода, который будет проверять ошибки.. здесь я такая какая я есть на самом деле! мне это нравится!*», то что-то очень мешает мне поверить в эту «языковую свободу». Наверное, солидный опыт ведения ортологических курсов и проверок на грамотность различных работ (от диктантов и эссе студентов-филологов 1 курса до части С ЕГЭ абитуриентов и «тотальных диктантов», написанных совершенно разными — в возрастном и образовательном смыслах — людьми), а также языковая игра в «ошибки», хорошо представленная в Интернете⁹. Такие высказывания — всего лишь своего рода «защита» от возможных упреков по поводу не очень высокого уровня владения родным языком. (В своё время известный преподаватель М. А. Колпакчи в книге «Дружеские встречи с английским языком» советовала всем, на всякий случай, выучить безукоризненную английскую фразу — «*That's my way of speaking English!*», — которая по-русски звучала как извинение-шутка «Такова уж моя манера говорить по-английски!»). Таким образом, заверения в том, что «вообще-то я пишу грамотно, а в Интернете могу себе позволить расслабиться», — не бо-

лее чем уловка неуверенного в своей грамотности (или подозревающего о своей неграмотности) человека.

Влияние Интернета на язык

Конечно, Интернет оказывает влияние на общенародный язык (и не только на русский): появляются новые слова, выражения, которые становятся общеупотребительными, входят в повседневную речь: *компьютерные игры, посмотреть в Интернете (в гугле), зайти на сайт, скачать файл/программу*. Как пишет Н.Б. Мечковская, возникли даже специфические идиомы: *компьютерная вдова* («женщина, муж которой настолько занят компьютером, что находится в разлуке с женой»), *компьютерный мальчик* («молодой программист высокого класса»). Однако есть случаи, когда интернет-компьютерное слово приобрело значение, выходящее за пределы Интернета, например:

- *Глючный* — 1) (*жарг.*) постоянно выдающий нежелательные побочные эффекты, работающий со сбоями, ошибками; неисправный (о компьютере, программе и т.п.); 2) путаник, часто ошибающийся (о человеке); 3) странный, необычный (о человеке, поведении).
- *Грузить* — 1) то же, что загружать, то есть заполнять память компьютера; 2) вести пустые, бессмысленные разговоры; 2) лгать, обманывать.
- *Зависнуть/зависать* — 1) (о компьютере) перестать выдавать результаты и реагировать на запросы извне, на действия пользователя; 2) о пользователе, сидящем за зависшем компьютером; 3) (о человеке) прекращать работу, бездельничать; 4) находиться в загале, запое.
- *Киборг* — 1) робот; 2) некрасивая девушка.
- *Ник* — 1) (англ. *nickname* «прозвище, уменьшительное имя») — 1) (*жарг.*)

⁹ Язык_падонков [http://lurkmore.to].

сетевое имя, псевдоним участника чата, форума, пользователя электронной почты; 2) кличка, прозвище, псевдоним (в устной речи).

● *Чайник* — 1) начинающий, неопытный пользователь компьютера; 2) (*шутл.*) неопытный человек, новичок в чём-либо.

● *Юзать, юзить, юзжать* — 1) (*жарг.*) пользоваться (программным обеспечением); 2) использовать, применять, употреблять; объектом также может выступать и человек¹⁰.

Как можно заметить, интернет-сленгизмы не вытесняют привычные русские слова, а обозначают новые реалии или становятся

экспрессивными синонимами уже существующих слов. Всё это закономерные процессы развития языка, связанные с появлением новых каналов передачи информации.

Русский язык и Интернет — одно из самых интересных направлений в современной лингвистике. Об этом пишут статьи и книги, размышляют в СМИ, это изучают, анализируют, предлагают рекомендации. Новый поворот в деле изучения проблемы «Русский язык и Интернет» связан с сугубо прикладным аспектом решения этого вопроса. Так грозит ли безграмотность интернет-юзерам? **НО**

Из программы курса по выбору для студентов-бакалавров инженерных специальностей

Интернет-компьютерная субкультура. Соотношение понятий «культура» и «субкультура». Понятие об интернет-компьютерной субкультуре: история и мифология, социальная иерархия, язык — компьютерный сленг, самостоятельная лексикография, фольклор — интернет-лор (*internet-lor*), литература (*сетература*), кинематограф, этикет (*сетикет*).

Интернет как коммуникативно-информационная среда. Понятие об интернет-коммуникации. Язык Интернета: нормированный вариант языка и ненормированный (*субстандарт*) — просторечные формы, молодёжный сленг и профессиональное аргю. Понятие «социальная стратификация национального языка» и «язык Интернета». Влияние языка Интернета на общепародный язык.

Особенности интернет-компьютерного сленга. Связь интернет-компьютерного сленга с кодифицированным подязыком информатики и информационных технологий. Экспансия английских компьютерных терминов — возникновение и функционирование «компьютерного английского» в Интернете и его влияние на общий язык. Экспрес-

сивно-игровая модификация «компьютерного английского».

Графика Интернета. Понятие о знаковых системах (*семиотике*). Небуквенные интернет-знаки и сочетания знаков в сети Интернет и за её пределами. Креолизованные знаки (*смайлики*) — *эмотиконы*, *пиктограммы*. Фонетическое и нечисловое употребление цифр и букв. Двуалфавитность Рунета (*смешения латиницы и кириллицы*): алфавитные игры, клавиатурные кальки, графико-лексические гибриды.

Орфография Интернета. Игровая фонетизация письма — шутовая фонетическая орфография: албанское, или *падонкафское* письмо.

Интернет-инновации в общепародном языке. «Интернетные» слова и значения в неспециальном употреблении. Экспансию информатики в реальную жизнь. Проникновение интернет-сленгизмов в «бумажные» словари. Популярные словари интернет-сленга. Влияние интернет-языка на художественную литературу.

Сетевая журналистика и сетевая литература (*сетература*). Интернет и журналистика. Усиление устно-

разговорного начала. Информационная ёмкость. Двойственность интернет-коммуникации: поверхностная лёгкость и внутренняя усложнённость. Интернет и литература. Интернет как гипертекст. Сетевой автор и интернет-читатель.

Правила интернет-коммуникации. Виртуальность общения в Интернете. Роль Интернета в расширении публичного диалога. Усиление интерактивного начала в виртуальной коммуникации и его влияние на реальное общение. Космополитичность общения.

Жанры речи, возникшие в Интернете. Коммуникативные жанры Интернета как соединение двух типов речи: письма и устной речи. Соединение «машинописи и массового потока устной речи в чатах, интернет-форумах, блогах, гостевых книгах, электронных письмах. Особенности делового общения в Интернете. Жанры деловой речи, их особенности в сравнении с традиционной деловой коммуникацией. Википедия как универсальная интернет-энциклопедия, интерактивный и открытый ресурс, Википедия как коммуникативно-социальный проект.

¹⁰ Мечковская Н.Б. История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета. М.: Флинта: Наука, 2009.